

Цинь Цзюэ посмотрел на своё отражение в зеркале. Он больше не играл так, чтобы вызывать страх только своей холодностью. Его взгляд был глубоким, он смотрел свысока на всех, и случайно исходящая от него кровожадность заставляла людей дрожать.

Именно таким он должен был быть.

Если несколько дней назад Цинь Цзюэ в роли заставлял людей терять сознание от его красоты, то сегодня он действительно пугал их до потери сознания.

На нём не было холодного оружия, но все, кто смотрел на него, не могли удержать взгляд.

Это было ощущение, которое нельзя было вынести после слишком долгого пребывания во тьме.

Однако всё это исчезло, когда он начал сниматься. В начале, когда он встретил главную героиню, Лу Чуаньхэ был совсем другим.

Он был настоящим джентльменом, скрывающим всё грязное и тёмное, и его доброта заставляла всех тонуть в ней.

— Стоп! — Режиссёр потёр лоб. — Сюй Цзяо, а твои реплики?

— Ааа... — Главная актриса смущённо потрогала нос. — Извините.

Цинь Цзюэ больше не давил на главную актрису, как в первый день съёмок, но это не было шагом назад, потому что Лу Чуаньхэ любил Сюй Цзяо и поэтому терпел всё.

Камера фиксировала глубокие чувства Лу Чуаньхэ, но также показывала легкомыслие Сюй Цзяо.

Хотя, ну серьёзно, ты же звезда шоу-бизнеса! Видела столько красавцев, что они могли бы обойти Великую стену три раза! Зачем краснеть и трепетать?

Главная актриса старалась сохранять спокойствие, не признаваясь, что была очарована его таинственной и нежной аурой. Чтобы контролировать свои эмоции и помнить текст, она стала скованной в движениях.

И это действительно делало её похожей на неопытную девушку.

— Эх, её полностью задавили, она полностью подчиняется его ритму! — Режиссёр с сожалением вздохнул.

В актёрской игре так и есть: если тебя задавили, ты можешь только следовать за другим человеком. В Японии это называют «быть съеденным».

Цинь Цзюэ, как будто управляя сценой, провёл главную актрису через весь эпизод, и сцена была снята с первого дубля.

Режиссёр, будучи человеком понимающим, искренне жалел главную актрису за то, что её так унизили, а она сама начала сомневаться, не влюбилась ли она в этого актёра третьего плана.

Её бывший парень не смотрел на неё с такой нежностью!

— Эм, учитель Цинь.

Грим на руке Цинь Цзюэ стёрся, и он наносил новый слой пудры.

— Да?

— Нет, просто... ваша рука... лучше?

— Спасибо, уже лучше. Выглядит страшно, но не беспокойтесь.

— Понятно... Я слышала, что нужно прикладывать тепло. У моего ассистента есть грелка, могу дать вам.

Главная актриса протянула ему маленькую пластиковую грелку, которая нагревалась от кипятка.

— Спасибо, это очень мило с вашей стороны.

— Вау, как мило! — Послышались голоса девушек вокруг.

— Я уже начинаю шипперить Хэ и Цзяо!

— Да ну, Мо и Цзяо — это канон, не надо портить концовку!

Несколько девушек болтали, а Цинь Цзюэ слушал с улыбкой, пока не встретился взглядом с холодным взглядом неподалёку.

Пэй Ваншэн сидел, как важная персона, скрестив ноги и засунув руки в карманы, никого не замечая.

Что опять случилось с этим человеком?

Цинь Цзюэ без колебаний встретил его взгляд.

Пэй Ваншэн напряг лицо, но в итоге проиграл этот взглядный поединок и отвел глаза.

Эй, он злится?

На что?

Мужчины — загадка.

Но вскоре эту загадку позвали на съёмки.

Цинь Цзюэ с удовольствием пил молочный чай, наслаждаясь видом молодого мужа. Как же он красив!

Хотя и через несколько десятилетий Пэй Ваншэн будет выглядеть великолепно, но это уже будет другой, более зрелый шарм, который невозможно устоять.

Возможно, взгляд Цинь Цзюэ был слишком горячим, потому что Пэй Ваншэн отвлёкся и слегка нахмурился.

— Стоп! Что случилось? — Режиссёр посмотрел в их сторону.

Бежать? Не бежать?

Ладно, лень.

Цинь Цзюэ с молочным чаем в руках посмотрел на режиссёра с невинным видом.

Трёхкратный лауреат премии за актёрское мастерство действительно оправдывал свою репутацию.

— Сяо Пэй, что случилось? — Режиссёр на секунду задумался, даже не подумав о Цинь Цзюэ.

— Нет, просто подумал о чём-то.

— Эээ...

— Извините, режиссёр Гу. — Пэй Ваншэн вежливо извинился перед персоналом.

Небольшой инцидент быстро забылся.

— Учитель Цинь, не могли бы вы объяснить мне сцену... — После окончания съёмок главная актриса подошла с табуреткой и сценарием.

Сзади раздались лёгкие возгласы.

— Эээ... — Цинь Цзюэ задумался. Объяснять сцену на публике могло быть воспринято как попытка привлечь внимание, но если объяснять в отеле, то Ли Боянь точно будет в восторге.

Неважно, будет ли это ночное свидание с главной актрисой для обсуждения сцены или ночёвка в номере Пэй Ваншэна с подозрением на совместное проживание, Ли Боянь сможет раздуть это до небес.

Не стоит.

— Учитель Тан, я, возможно, объясню не очень хорошо, но если вы не против.

— Как можно! Учитель Цинь, вы скромничаете. Я совсем не могу войти в роль, а режиссёр постоянно вас хвалит.

Цинь Цзюэ почувствовал что-то неладное.

Неужели она хочет создать романтическую пару? Но тогда это должно быть с Пэй Ваншэном?

А, она не того уровня.

Но второстепенные мужские роли тоже подойдут, зачем обращаться ко мне?

Ладно, будем действовать по обстоятельствам. Я же не ясновидящий, чтобы понять, что у неё на уме.

— Ааа... так здесь нужно... так?

— Да. — Цинь Цзюэ показал ей, как нужно играть.

— Теперь понятно, раньше я думала...

— Учитель Цинь. — Пэй Ваншэн, закончивший съёмки, подошёл и кивнул главной актрисе.

— А, да. — Цинь Цзюэ закрыл сценарий. — Учитель Тан, может, на сегодня хватит, у меня есть дела.

— А, хорошо, спасибо вам, учитель Цинь, я многому научилась.

— Нет-нет, тогда мы пойдём.

Пэй Ваншэн спас Цинь Цзюэ из горячей воды. Если бы объяснение затянулось, можно было бы легко пригласить на ужин или предложить вместе вернуться в отель.

Фотографы бы сняли, журналисты написали, опубликовали бы фото, наняли бы ботов.

И романтическая пара была бы легко создана.

Сегодня были съёмки на открытом воздухе, место было далеко от гримёрки. Обычно Цинь Цзюэ болтал с Пэй Ваншэном, а тот отвечал, но сегодня атмосфера была странно напряжённой.

Пэй Ваншэн был в военной форме, накинув шинель на плечи. Его стройная фигура и холодное выражение лица делали его ещё более недоступным.

Цинь Цзюэ подумал, что сейчас он и Пэй Ваншэн не так близки, чтобы не благодарить, поэтому сказал спасибо.

— Мм. — Кто-то сухо ответил и продолжил молчать.

Непонятно, на что он злится.

Может, он действительно о чём-то думает?

Цинь Цзюэ вдруг вдохнул холодный воздух, потер руки и заговорил, как бы невзначай.

— Сейчас, наверное, самое холодное время года.

Его одежда была намного тоньше, чем у Пэй Ваншэна, и даже с пальто не было тепла. Его зимняя куртка десять минут назад была унесена Ван Юэюэ в гримёрку, чтобы сменить воду в грелке. Внутри съёмочной площадки, где было много людей, было ещё терпимо, но на улице холодный ветер заставлял чувствовать холод даже самого здорового человека.

— А где твоё пальто?

— В гримёрке.

Пэй Ваншэн едва заметно вздохнул, снял свою тёплую шинель и накинул её на плечи Цинь Цзюэ. Хотя это была форма для съёмок, она была очень тёплой.

План сработал.

— Учитель Пэй, не надо, а то простудитесь. — Голос Цинь Цзюэ слегка дрожал.

Пэй Ваншэн был таким лёгким на подъём!

— Я более устойчив к холоду, чем ты.

— О... — Цинь Цзюэ украдкой посмотрел на него и взял руку Пэй Ваншэна. — Действительно, твоя рука такая тёплая.

Пэй Ваншэн почувствовал холод от его руки, инстинктивно сжал пальцы и засунул их обратно в карман шинели.

На этом участке дороги никого не было, но двум мужчинам, идущим рука об руку, было немного странно.

Как только разговор начался, Пэй Ваншэн не смог сдержаться и резко спросил:

— На площадке так холодно, почему ты не пошёл раньше?

Лучше замёрзнуть, чем объяснять сцену Тан Ваньлинь?

— Я ждал тебя. — Слова Цинь Цзюэ согрели сердце Пэй Ваншэна. — Уже два дня как ничего не ел, пойдём в город поедим жареной утки, ты ведь не откажешься?

— Нет. — Тон Пэй Ваншэна смягчился, и он перешёл на другую сторону, вытащил руку из кармана. — Рука ещё болит?

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16386/1483471>